

Леонид БАХНОВ

ПРЫЖОК В СВОБОДУ

Павел Матвеев. И ад следовал за ним. Жизнь и судьба Анатолия Кузнецова. Киев: Саммит-книга, 2021. – 208 с.

Получилось так, что книгу Павла Матвеева я закончил читать... ну, допустим, 22 февраля 2022-го. Собирался написать о ней несколько слов, а тут 24-е. Война, которую чуть позже будет приказано называть «военной спецоперацией».

И – все. На несколько месяцев просто потерялись слова. Слиняли за ненадобностью. Дезертировали. А с ними и книжки.

Остались новости. Интернет. Телеграм, ютьюб. Собственное прошлое пошло отваливаться кусками. Неужели с тобой это было? А это?.. Нет. Не было. Или было – какая разница?.. Мариуполь, Харьков, Киев. Буча. Одесса! Неужели по Ланжерону будут лупить?!..

Вот в таком состоянии я и вспомнил о книге «И ад следовал за ним».

Как же, подумал, все это далеко сейчас! Ну, был такой писатель Анатолий Кузнецов. Напечатал в «Юности» документальный роман «Бабий Яр» – сенсация 1966-го! Через три года сбежал в Англию и там запросил политического убежища – сенсация 1969-го. Вскорости в одной из ведущих английских газет признался, что для того, чтобы иметь возможность «выбрать свободу», согласился на вербовку в КГБ и написал несколько доносов на своих друзей-писателей: Аксенова, Евтушенко, Гладиллина – еще одна сенсация в узких кругах. Издал полный, неотцензурированный текст «Бабьего Яра», вывезенный им на фотопленках. Позже эта книга была переведена на множество языков, издавалась и переиздавалась, а сам писатель много лет вел еженедельную передачу в лондонской редакции радиостанции «Свобода» и умер, не дожив до 50 лет.

И кому это сейчас может быть интересно? Ладно сам побег, история которого уместилась на нескольких страницах. Но подробности бесконечных, выматывающих душу, унижительных боданий с редакцией «Юности» по поводу глав, страниц и даже отдельных слов?.. Детали взаимоотношений с западными друзьями и недругами (в том числе эмигрантами)? С переводчиками и издателями? Кого сейчас волнует жизнь пусть временами и неприкаянного, но вполне себе благополучного даже по западным меркам человека? Да, умер безвременно – но все-таки не как Галич, со смертью которого до сих пор не могут разобраться.

Так или иначе, решил перечитать книгу. Как раз под известие о том, что бомба повредила мемориал «Бабий Яр».

Перечитывал – и понимал, что именно такого рода книга сейчас и нужна. Бодания с «Юностью», говорите? С цензурой? В начале 1970-го в Лондоне состоялась международная конференция «Цензура в Советском Союзе». Тема доклада автора «Бабьего Яра» формулировалась так: «Внутренний цензор». Понимаете, о чем я? Полвека прошло, а проблема «внутреннего цензора» и сейчас живет всех живых!

«Внутренний цензор в той или иной форме существует в каждом из нас, – говорил Кузнецов. – Но если на Западе внутренняя самоцензура художника чаще всего является просто самодисциплиной, то в Советском Союзе это – вынужденное, уродливое самоистязание. Всё без исключения, что печатается в СССР, имеет клейма этих двух цензур: сперва внутренней самоцензуры, а вслед за ней ещё и внешней».

Ну, чем не о наших СМИ, и в первую очередь о телевидении? Не хочешь самоцензуры – вали из профессии. А лучше – еще подальше, скатертью дорожка!

Пока эта возможность еще остается. Движение за бугор делается все массовой и, главное, оставляет возможность не рвать связи с родиной. Хотя бы виртуальной.

Надолго ли?

Во времена Анатолия Кузнецова такой поступок был штучным. И надо было действительно на протяжении многих лет чувствовать себя «изнасилованным в подворотне» (на одной из редколлегий Кузнецов буквально с кулаками набросился на главного редактора «Юности» Полевого, вырвал у него из рук рукопись «Бабьего Яра», а на улице разодрал ее в клочья), и в конце концов не выдержать, чтобы на него решиться.

Говорить о моральной цене этого поступка тоже самое время. Хотя Анатолий Кузнецов и сообщил, что в его «отчетах» не содержалось ничего особенного, тем не менее последствия они имели. Василий Аксенов стукача не простил, Анатолий Гладилин хоть, вроде и простил или, во всяком случае, понял его резоны, но до конца жизни встречаться с ним избегал.

Стоил ли этот «прыжок в свободу» предательства друзей? Автор книги «И ад следовал за ним» довольно подробно рассказывает об этой истории, но далек от того, чтобы копаться в душе того, кто, собственно, и сделал ее достоянием гласности. Никто, как говорится, за язык не тянул. А выводы, оценки, приговоры... Сегодня, когда работа на «контору глубокого бурения» не только поощряется, но даже входит в пенсионный стаж, а стукачество повсеместно приветствуется, – пусть каждый соотносит поступок беглеца со своей жизнью.

Автор «Бабьего Яра» не дожил до мемориала «Бабий Яр». Не дожил он и до того, как мемориал был поврежден снарядом.

Хотел было закончить советом всем, кто способен ее читать, раздобыть эту книгу. Тем более что написана она – не оторвешься. Но сообразил, что достать ее совсем не просто. Книга издана в Украине, а уж как работает доставка в условиях «спецоперации» ... Думаю, никак не работает.

Поэтому остается надеяться на новое, более свободно конвертируемое издание. На родине ее автора. В России¹.

¹ Журнальный вариант книги можно прочитать: Знамя. 2020. № 11, <https://znamlit.ru/publication.php?id=7780>